

РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ПРОЦЕДУРНОЙ РАБОТЫ С ОБЪЕКТИВНЫМИ И СУБЪЕКТИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ

Ланцедова Ю.А.

Национальный авиационный университет

Изложена новая доктрина процедуры работы с источниками антиделиктных сведений. Раскрыта сущность и перечень элементов привлечения личностных источников антиделиктных сведений. Показаны сущность и перечень элементов собирания трассосубстанций. Изложена сущность получения антиделиктных сведений. Раскрыта сущность оценки антиделиктных сведений. Показаны сущность и перечень элементов использования антиделиктных сведений.

Ключевые слова: привлечение личностных источников антиделиктных сведений, собирание трассосубстанций, получение, оценка и использование антиделиктных сведений.

Постановка проблемы. Статья 66 «Собирание и представление доказательств» УПК Украины 1960 г. и статья 93 «Собирание доказательств» УПК Украины 2012 г. отражают состояние дел в процессуальной и криминалистической науки с определением сущности и последовательности работы с источниками доказательств на основе достаточно алогичного термина «собирание доказательств». Фактически собирают не доказательства, а их объективные источники (вещественные доказательства, документы), в то время как личностные (субъективные) источники доказательств вовлекаются в антикриминальное судопроизводство. Только после этого от объективных и субъективных источников получают сведения, которые лишь при наличии у них неразрывной совокупности базисных юридических свойств – значимости, законности, допустимости, доброкачественности, могут быть признаны в качестве доказательств, подвергнуты обобщающей оценке и использованы в антикриминальном или ином виде антиделиктного доказывания.

Анализ последних исследований и публикаций. Учитывая изложенный низкий уровень научного и законодательного решения указанной проблемы, автор в рамках диссертационного и иного фундаментального исследования разработала новую доктрину сущности, последовательности и иных закономерностей междисциплинарной (криминалистической, ординативной, процедурной) работы с объективными и субъективными источниками антикриминальных сведений [1, с. 190-191; 2, с. 68-73 и др.], последняя вторая вариация которой еще нуждается в научной апробации.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья. В настоящее время предстоит широкая научная апробация данной доктрины в целях инициирования корректной и плодотворной научной дискуссии, которая призвана привести к разработке общепринятого окончательного варианта решения проблемы с определением сущности, последовательности и иных закономерностей междисциплинарной процедуры работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений первоначально в антикриминальном судопроизводстве и на этой основе в каждом из иных видов судопроизводства.

Постановка задачи. Решение изложенных задач, а также дальнейшая научная апробация авторской второй вариации доктрины процедуры работы с источниками антиделиктных сведений и является целью этой публикации.

Изложение основного материала. Разработанная автором **вторая вариация доктрины**

сущности, последовательности и иных закономерностей междисциплинарной (ординативной, криминалистической, процессуальной, парапроцессуальной) процедуры работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений выглядит следующим образом:

1. **Выяснение сущности, последовательности и иных закономерностей работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений.**

2. **Взаимосвязанное версирование** [выдвижение (построение), анализ, динамическое развитие и проверка версий], **планирование и организация** этой работы с указанными источниками.

3. **Установление объективных и субъективных источников антиделиктных сведений:**

3.1. **Привлечение личностных источников антиделиктных сведений:**

3.1.1. Поиск (предположительное установление среди лиц, тех из них, которые могут стать личностным источником в контексте преодоления конкретного правонарушения).

3.1.2. Выявление: 3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление наличия у предполагаемого личностного источника его трех базисных юридических свойств – антиделиктной значимости, вменяемости и сознательности лица). 3.1.2.2. Индивидуализация (установление анкетных данных личностного источника).

3.1.3. Розыск (установление места нахождения личностного источника с известными анкетными данными).

3.1.4. Встреча (любое практическое действие антиделиктолога или личностного источника, которое может обеспечить в процессе общения или негласного контакта с личностным источником получение от него антиделиктных сведений: добровольная явка личностного источника, его привод, негласный контроль средств связи личностного источника и др.).

3.2. **Собирание параличностных источников антиделиктных сведений – субъективных документов:**

3.2.1. Поиск (предположительное установление среди существующего разнообразия документов того из них, который может стать параличностным источником – субъективным документом, в контексте преодоления конкретного правонарушения).

3.2.2. Выявление: 3.2.2.1. Констатация аутентичности (установление таких признаков документа, по которым можно сделать вывод о наличии собственно субъективного документа и какого именно его вида: письменного документа: рукописного, машинопис-

ного, типографского; образодокумента: в виде чего именно, схемы, рисунка, художественного изображения, скульптуры, чеканки и пр.; фотодокумента в виде, к примеру, фотографии рукописного текста и пр.). 3.2.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков субъективного документа, по которым его можно будет распознать среди многообразия иных субъективных документов, в том числе того же вида и сущности, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков понуждает антиделиктолога прибегнуть к искусственной индивидуализации субъективного документа посредством его упаковки в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия).

3.2.3. Розыск (установление места нахождения субъективного документа с известными индивидуальными признаками).

3.2.4. Принятие (фактический переход субъективного документа посредством его выемки из владения физического или юридического лица к антиделиктологу).

3.2.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа).

3.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с субъективным документом, которые позволяют его перенести во владение антиделиктолога, в том числе в упаковке).

3.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать субъективный документ, исключить неконтролируемое проникновение к нему иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое изменение этого документа).

3.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа).

3.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать субъективный документ из одного места в иное).

3.3. Собрание объективных источников антиделиктных сведений:

3.3.1. Собрание трассосубстанций:

3.3.1.1. Поиск (предположительное установление среди существующего разнообразия материальных объектов, тех из них, которые являются трассой и/или субстанцией и могут стать источником сведений, значимых для эффективного и/или рационального и/либо качественного преодоления конкретного правонарушения).

3.3.1.2. Выявление: 3.3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление таких признаков материального объекта, по которым можно сделать вывод о наличии субстанции или трассы, в последнем случае – какой именно трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения). 3.3.1.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков внешнего строения трассосубстанции, по которым ее можно будет распознать среди иных трасс и/или субстанций, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков понуждает антиделиктолога прибегнуть к искусственной

индивидуализации трассосубстанции посредством ее упаковки в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия).

3.3.1.2.3. Розыск (установление места нахождения трассы и/или субстанции с известными индивидуальными признаками).

3.3.1.2.4. Принятие (фактический переход трассы и/или субстанции посредством ее выемки из владения физического или юридического лица к антиделиктологу).

3.3.1.2.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу либо иное неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и/или субстанции).

3.3.1.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с трассой и/или субстанцией, которые позволяют ее перенести на любой иной носитель, в т. ч. в упаковку).

3.3.1.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать трассу и/или субстанцию, исключить неконтролируемое проникновение к ней иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое ее изменение).

3.3.1.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и/или субстанции).

3.3.1.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать трассу и/или субстанцию из одного места в иное).

3.3.1.2.10. Получение образцов трассы и/или субстанции для сравнительного его личного либо экспертного исследования.

3.3.2. Собрание объективных документов (осуществляется аналогично сборанию субъективных документов).

3.4. Собрание смешанных источников антиделиктных сведений (осуществляется с соблюдением процедур сбора соответствующих видов источников антиделиктных сведений – субъективных документов и/или объективных документов и/либо смешанных документов и/или трассосубстанций).

4. Получение антиделиктных сведений о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния либо события или явления, а также определенного антиделиктного источника: трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения; субстанции; объективного документа; субъективного документа, смешанного документа) в целом либо об его отдельной стороне проведением отдельных де-факто процессуальных или парапроцессуальных действий либо ординативных мероприятий или их комбинации:

4.1. От личного источника посредством:

4.1.1. Непосредственного общения с ним. 4.1.2. Показаний иных личностных источников. 4.1.3. Контроля средств коммуникации личного источника, за исключением случаев изучения субъективных и смешанных документов. 4.1.4. Оценки психофизиологических реакций личного источника в процессе непосредственного общения с ним и/или наблюдения за ним и пр.

4.2. **От трассы и/или субстанции посредством** ее личного или экспертного исследования, в том числе и субъективного, объективного либо смешанного документа как носителя трассы и/или субстанции и/либо собственно документа как субстанции.

4.3. **От субъективного документа** посредством его экспертного или личного изучения, в том числе и в процессе контроля различного рода средств коммуникации личностного источника.

4.4. **От объективного документа** посредством его личного или экспертного изучения.

5. **Оценка антиделектных сведений** (определение через аналитическую деятельность или проведением при необходимости де-факто процессуальных или де-юре процессуальных либо де-факто парапроцессуальных действий либо де-факто ординативных мероприятий или де-юре ординативных мероприятий либо комбинации этих действий и/или мероприятий значимости, законности, допустимости и доброкачественности такого рода сведений, их согласованности и достаточности в совокупности с другими сведениями для принятия определенного решения в контексте противодействия конкретному правонарушению).

6. **Использование антиделектных сведений:**
 6.1. Выбор доказательственных фактов, т. е. обстоятельств, подлежащих доказыванию в контексте принятия промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения. 6.2. Группирование доказательств и других видов антиделектных сведений в контексте обоснования определенного промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения. 6.3. Оперирование антиделектными сведениями при обосновании или опровержении обстоятельств базисного, специального или частного предмета доказывания в том или ином виде судопроизводства и выделенных доказательственных фактов как цепочки тезисов данного доказывания. 6.4. Принятие промежуточного, окончательного процессуального, иного антиделектного решения в том или ином виде судопроизводства.

7. **Документирование** версирования, планирования, организации и обстоятельств установления объективных и субъективных (личностных, параличностных) источников, процедуры получения от них антиделектных сведений, их представления, оценки и использования в антиделектном доказывании в том или ином виде судопроизводства.

С изложенной доктриной тесно связана и **новая доктрина непрерывной цепочки процессуального документирования работы с личностными и вещественными источниками доказательств**, развитие которой состоит в реализации следующих частных концепций:

1. **Допуск до внесения в Единый реестр досудебных расследований сведений о реальном или вероятном готовящемся, дящемся либо совершенном макроправонарушении** всех видов обследования (осмотра, личного исследования), а с санкции прокурора – любых иных де-факто процессуальных действий, преследующих цель получить достаточную и согласованную совокупность доказательств наличия или отсутствия в деянии (событии, явлении) признаков макроправонарушения либо обстоятельств, исключающих производство по антикриминальному делу.

2. **Увязка процедуры упаковки трассосубстанций и процессуального документирования работы с этими источниками вне упаковки** детальным протоколированием состояния упаковки до ее нарушения, всех действий в отношении трассосубстанции, состояния упаковки вначале и

на момент производства новой упаковки, которая должна исключать неконтролируемое проникновение к трассосубстанции.

3. **Особенности работы с недвижимыми, громоздкими и быстро портящимися трассосубстанциями.** Выступают их физическое и иное моделирование, иное изготовление на их основе производных трассосубстанций; изъятие и упаковка громоздких трассосубстанций может осуществляться также и перемещением их в определенное помещение, опечатываемое в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия, и выполняющее роль своеобразной упаковки такого рода трассосубстанций.

4. **Легализация результатов негласных мероприятий**, когда существующий такой порядок предусмотрен гл. 20 «Следственные (розыскные) действия» и гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» УПК Украины 2012 г., одновременно регламентирующих, по сути, и процессуальные действия, и ординативные мероприятия. Данный порядок не только грубо игнорирует возможность лишь специализированного вузовского овладения результатами многовекового опыта (накопленных теоретических знаний) и практических навыков (проведения каждого из названных достаточно разных направлений преодоления макроправонарушений), которыми практически не может обладать один специалист – следователь (а непрофессиональное проведение ординативных мероприятий и опасно для здоровья, жизни антиделектолога, иных участников!!!), а фактически презентует собой второй после экспертизы случай нарушения принципа непосредственности антикриминального судопроизводства. Более того, данный порядок легализации результатов проведения негласных мероприятий имеет значительно меньший, в сравнении с экспертизой, объем процессуальных гарантий получения доказательств, а также защиты правового статуса социосубъектов в данном судопроизводстве, в первую очередь, правового статуса преследуемого и потерпевшего. В силу этого предлагается новая доктрина легализации результатов проведения негласных мероприятий посредством поэтапной кодификации ведомственно разрозненного законодательства о ведении ординативной деятельности, когда сначала предлагается разработать и принять согласованное с заинтересованными сторонами Положение об ординативной деятельности, а затем закон и уже после этого отечественного (международного) Кодекса ординативного судопроизводства. Этот кодекс должен содержать Общую и Особенную часть и столько разделов, сколько имеется допусков по работе с секретными документами: «для служебного пользования», «секретно», «совершенно секретно», «особой важности», с изложением исчерпывающего перечня ординативных мероприятий соответствующего уровня секретности, оснований, субъектов и детального порядка их проведения.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Предложенная вариация доктрины сущности, последовательности и иных закономерностей междисциплинарной (криминалистической, ординативной, процедурной) работы с объективными и субъективными источниками антиделектных сведений может стать основой для разработки общепринятого варианта решения данной проблемы первоначально в антикриминальном судопроизводстве, а впоследствии и в конституционном, административном, дисциплинарном, де-факто имущественно-договорном, де-юре имущественно-договорном, исправительно-трудовом и исполнительном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Ланцедова Ю. О. Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у кримінальному судочинстві: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Юлія Олександрівна Ланцедова; Харк. нац. ун-т вн. справ. – Харків, 2009. – 229 с.
2. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Алан-кира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова и др. /57 543 слова // Четвертый Пермский межд. конгресс ученых-юристов. Международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский нац. исслед. ун-т РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: permcongress.com/content/Гипердоклад.doc

Ланцедова Ю.О.

Національний авіаційний університет

РОЗВИТОК ДОКТРИНИ КРИМНАЛІСТИЧНОЇ І ПРОЦЕДУРНОЇ РОБОТИ З ОБ'ЄКТИВНИМИ ТА СУБ'ЄКТИВНИМИ ДЖЕРЕЛАМИ АНТИДЕЛІКТНИХ ВІДОМОСТЕЙ

Анотація

Викладена нова доктрина процедури роботи з джерелами антиделіктних відомостей. Розкрито сутність і перелік елементів залучення особистісних джерел антиделіктних відомостей. Показані сутність і перелік елементів збирання трасосубстанцій. Викладена сутність отримання антиделіктних відомостей. Розкрито сутність оцінки антиделіктних відомостей. Показані сутність і перелік елементів використання антиделіктних відомостей.

Ключові слова: залучення особистісних джерел антиделіктних відомостей; збирання трасосубстанцій, отримання, оцінка та використання антиделіктних відомостей.

Lantsedova J.O.

National Aviation University

THE DEVELOPMENT OF DOCTRINE CRIMINALISTICAL AND PROCEDURAL WORK WITH OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SOURCES OF ANTYDELICTUAL INFORMATION

Summary

Outlined the new doctrine of procedural work with sources of antidelictual information. Show the essence and elements for attracting the sources of antidelictual personal information. Considered the essence and the elements for collecting tracesubstances. Described the essence receiving of antidelictual information. Disclosed the essence for evaluation of antidelictual information. Show essence and the elements for use of antidelictual information.

Keywords: involvement the personal sources of antidelictual information, collection of tracesubstances, receipt, evaluation and use of antidelictual information.